

УДК 130.2:7.038.6

Культура нивелированного массового сознания: К. Ясперс и постмодернистский критицизм

Усовская Э. А.

Белорусский государственный университет, Минск

Статья посвящена проблеме массовой культуры и массового сознания. В ней рассматриваются позиции К. Ясперса и представителей постмодернистской критической мысли: Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза. В исследовании выявляются характеристики феномена массового сознания и культуры, проводится сопоставление точек зрения Ясперса и философов постмодернизма. Объединяющим мотивом их позиций выступает утверждение о потере человеком качеств личности, нивелирование индивидуального сознания, омассовление сознания и культуры. Анализ массового сознания Ясперсом обусловлен выявлением причин кризиса цивилизации первой половины XX в. Омассовление сознания, утрата духовности, потеря личностью сущности – источники упадка культуры. Критика массы и массового сознания Бодрийяром концентрируется на проблеме сращивания массового культурного пространства с симуляционной реальностью. Реальность, как и масса, теряет свою референциальность. Ж. Делёз констатирует ситуацию потери личностью целостности и предлагает путь имажинации – творчества как повседневной деятельности и творчества как процесса самосоздания и саморазвития.

Ключевые слова: массовое сознание, масса, массовая культура, кризис культуры, личность, симулякр, имажинация, творчество.

(Искусство и культура. — 2013. — № 2(10). — С. 81-84)

Culture of Leveled Mass Consciousness: K. Jaspers and Post-Modernist Criticism

Usovskaya E. A.

Belarusian State University, Minsk

The article is devoted to the problem of mass culture and mass consciousness. It examines K. Jaspers's position as well as that of representatives of post-modernist critical thought: J. Baudrillard, G. Deleuze. The study identifies the characteristics of the phenomenon of mass consciousness and culture, compares the point of view of Jaspers and philosophers of postmodernism. The statement about human's loss of personality qualities, leveling of individual consciousness, «massing» of consciousnesses and cultures acts as the uniting motive of their positions. Jaspers's analysis of mass consciousness is caused by the identification of the reasons of the crisis of civilization of the first half of the XX century. «Massing» of consciousness, spirituality loss, and loss of individual entities are the sources of culture decline. Baudrillard's criticism of the mass and mass consciousness concentrates on the problem of merging of mass cultural space with simulation reality. The reality, as well as the mass, loses its referentiality. G. Deleuze states the situation of loss by the human of integrity and offers a way of imagination – creativity as daily activity and creativity as self-creation and self-development process.

Key words: mass consciousness, mass, mass culture, culture crisis, personality, simulacrum, imagination, creativity.

(Art and Culture. — 2013. — № 2(10). — P. 81-84)

Массовая культура и массовое сознание являются одними из наиболее актуальных проблем исследования культурологии и других наук. Несмотря на достаточно солидный массив научных результатов, касающихся генезиса и развития массовой культуры, остается немало пробелов в исследо-

вании ее форм и современных проявлений. Не менее важным является и изучение таких вопросов, как массовое сознание, оказывающееся, с одной стороны, причиной феномена массовой культуры, с другой – ее следствием, а также соотношение массовой культуры и информационного общества.

Адрес для корреспонденции: e-mail: elina-rain@mail.ru – Э. А. Усовская

В XX в. процесс омассовления культуры и сознания вызвал подлинную тревогу у целого ряда философов, став предметом научного осмысления. Х. Ортега-и-Гассет, Н. Бердяев, К. Ясперс, К. Мангейм и другие ученые сосредоточили внимание на ряде проблем, сохраняющих актуальность и в настоящее время: массовое сознание и тоталитаризм, кризис сознания и духовной культуры, девальвация личности, ментальность массы-толпы. Постмодернистский критицизм оказался созвучен проблематике, поднятой в первой половине прошлого века. Поэтому сходство между позициями К. Ясперса и Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза или Ж. Деррида не случайно, несмотря на самостоятельность концептов каждого из них.

В настоящее время массовая культура и массовое сознание рассматриваются в контексте их связи с информационным пространством, средствами коммуникации, различного рода технологиями (К. Стейнс, Л. Гриндстафф, Л. Саффхил, А. В. Костина, М. А. Можейко).

Цель данной статьи – сопоставление идей К. Ясперса и представителей постмодернизма относительно массового сознания и культуры, их особенностей.

Омассовление сознания как источник кризиса сознания: позиция К. Ясперса. «Подобно тому, как некогда принято было говорить, что мы живем в переходный период и тридцать лет тому назад наше духовное бытие определялось как *fin de siècle*, так и теперь в каждой газете речь идет о кризисе». Эти слова К. Ясперса отнюдь не утратили своей актуальности и сегодня. Пожалуй, одной из мощных тенденций XX в. является перманентное ощущение кризиса. В качестве его причин называются и незавершенность проекта модерна (Ю. Хабермас), и изначально неверно переориентированный на «западный», или открытый, способ кодирования жизнедеятельности (М. К. Петров), и рационализация (скорее, прагматизация) всех сторон человеческих отношений (философия жизни, экзистенциализм, частично постструктурализм-постмодернизм), и, наконец, такое явление, как массовая культура, массовое сознание (самый широкий спектр философско-культурологических построений от С. Кьеркегора и Ф. Ницше до Франкфуртской школы и постмодернистского критицизма). Остановимся на проблеме омассовления сознания и культуры, сравним

ключевые идеи Ясперса с взглядами некоторых представителей постмодернистской критической мысли. Это позволит определить истоки двух глобальных по своим масштабам кризисов – начала и конца XX в.

Прежде всего обратим внимание на то, что и Ясперс, и ряд сторонников постмодернистской критической позиции, в частности, Ж. Бодрийяр, ищут причины кризисного состояния общества и культуры не просто в социально-экономическом состоянии индустриальной и постиндустриальной цивилизаций того времени, а обращаются к человеку, людям, вернее, к их сознанию. Феномен омассовления сознания, пожалуй, – одна из тех пролонгирующих причин, которые философы считают источником кризиса.

Написанная накануне Второй мировой войны Ясперсом книга «Духовная ситуация нашего времени» является своего рода экзистенциалистским анализом духовного упадка, в котором оказалась так называемая западная цивилизация. Признаком времени становятся типизация и рационализация поведения личности, функциональность жизни и мышления. Сущность человека сводится к акту существования, к удовлетворению потребностей, которые искусно продуцируются властью, подстегивая массу изобретать все новые виды потребностей. Место целостности как сообщества личностей занимает масса, не обладающая качеством целого и вызывающая распад индивида на функции: «Бытие человека сводится ко всеобщему; к жизнеспособности как производительной единицы, к тривиальности наслаждения. Разделение труда и развлечений лишает существование его возможного веса; публичное становится материалом для развлечения, частное – чередованием возбуждения и утомления и жаждой нового, неисчерпаемый поток которого быстро предается забвению; здесь нет длительности, это только – время-препровождение» [1, с. 79].

Омассовление жизни и сознания личности не создает ощущения единства, сопричастности и сопереживания друг другу. Наоборот, человек испытывает чувство одиночества, которое рождает страх перед жизнью. С точки зрения Ясперса, страх, беспокойство вызваны «требованием работать еще интенсивнее; ведь известно, что тот, кто не успевает за другими, будет отброшен; люди, которым больше сорока лет, ощущают себя вытолкнутыми из общества. Кто не уча-

стует в том, что делают все, остается в одиночестве. Угроза быть брошенным создает ощущение подлинного одиночества, которое выводит человека из состояния сиюминутного легкомыслия и способствует возникновению цинизма и страха. Существование как таковое вообще превращается в постоянное ощущение страха» [1, с. 64–65].

Вследствие рационализации всех сфер человеческой жизни уничтожается радость труда. Собственно, и само понятие труда выхолащивается, поскольку больше не требует от личности творческих решений, самореализации себя, своей сущности, а трансформируется в выполнение предписаний и операций. Результатом этого становится появление человека-функции, лишённого цельности сознания и жизни.

Рационализация, типизация поведения, функциональность, нивелирование возрастных рамок, сведение внутренней позиции человека к деловитости – все это составляющие массы и феномена массового сознания. Эта точка зрения разделяется и Ж. Бодрийяром. Неизменным атрибутом массы становится «ее рабская зависимость от процесса тупого каждодневного потребления»; ...«полюсом силы оказываются уже не историческое и политическое с их абстрактной событийностью, а как раз обыденная, текущая жизнь, все то, что заклеили как мелкобуржуазное, отвратительное и аполитичное» [2, с. 211].

Концепт постмодернизма: критика «рабского» сознания. Концепция Ясперса во многом созвучна установкам концепта постмодернизма, как и общей критической парадигме второй половины XX в., направленной на выявление содержания, духа общества потребления и его критику. Практически все авторы отмечают, что неотъемлемым атрибутом постмодерна является массовое сознание при парадоксальном его сочетании с отсутствием целостности личности, «разорванностью» ее сознания и «перепоручением заботы о себе» разного рода институтам и инстанциям. При этом так же, как и у Ясперса, массовое не рассматривается в качестве единого и общего; оно, скорее, является синонимом тотального. Так, Ж. Деррида неоднократно указывал на тотальный или тотализирующий характер ситуации модерна в целом и первой половины XX в. в частности, приведшие к фашизму и к феномену тотализирующего сознания.

Итак, массовое сознание фактически

равнозначно тотальному мышлению, которое Ясперсом, Ж. Делёзом уподобляется рабскому. Источником массового рабского сознания выступает нигилизм. О нигилизме как о болезни человечества предупреждал еще Ф. Ницше. Очевидно, нигилизм означал ту самую победу или триумф «реакции» над активной жизнью, триумф отрицания над утверждением [3, с. 25]. Не создание, а присвоение становится целью стремящихся к воле к господству (вождеванию власти, присвоению ценностей, богатств, почестей); вернее, воля к господству становится волей не к творчеству, но волей к приобретению. Образ массового человека оказывается синонимом массового потребителя-раба.

Однако буквально воспетая французским философом десубъективация индивида не означает смерть субъекта, личности как автора самости. Человек теряет себя и даже должен потерять ту «часть» субъективности, которая является объектом власти, фактической антитезы жизни, лишаящей человека свободы, творчества. Но эта потеря вовсе не означает отказ от самотворчества и самовоздвешивания. Личность обладает величайшей способностью к имажинации – творческому воображению, к «мышлению смыслами, активизирующими жизнь», и становится «демиургом самого себя, бесконечно открывая себя в новых качествах и измерениях и продвигая тем самым вперед техногенную цивилизацию, в своем эстетическом значении противостоящую всем попыткам унификации и узурпации индивида» [4, с. 6–7].

Особенность критицизма Бодрийяра состоит в открытии связи между так называемой массой и информационным пространством, или реальностью, фактически лишённой характера реального. Согласно французскому постструктуралисту, средства массовой информации вначале отражают реальность, затем они ее маскируют и извращают, потом маскируют отсутствие реальности и, наконец, производят симулякр реального [5, с. 19].

Рождение симулякра означает разрушение всех связей с реальностью, смерть дискурса. Обмен между знаками и реальностью прекращается, знаки соотносятся лишь друг с другом: «Больше нельзя говорить ни об имитации, ни об удвоении, ни даже о пародии, дело идет к замене реальности знаками реальности» [5, с. 10]. Производимая

реальность соответствует симулякру, модели; точность соответствия симулякру чрезвычайно важна и функционирует на уровне «вопрос-ответ»: действие по образцу, по заданной модели-симулякру исключает принцип саморазвития в соответствии с внутренней целью. Связь культуры с биологической матрицей бесконечно отстранена, вследствие чего пространство предстает не линейным, а клеточным – оно бесконечно воспроизводит одни и те же сигналы. Итогом развития социокультурного пространства является победа симулякра над реальностью и историей.

Масса так же, как и любовь, секс, природа, история, лишается статуса референциальности и оказывается подобием реальности: «у нее нет ничего общего с каким-либо реальным населением, какой-либо корпорацией, какой-либо социальной совокупностью» [2, с. 189]. Самым определенным для характеристики массы является, по Бодрийяру, ее неопределенность, поскольку масса не обладает «ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией» [2, с. 189], ни к чему и ни к кому не отсылает, т. е. не обладает социологической реальностью. Подобная характеристика массы созвучна позиции Ясперса, указывающего на один из ключевых признаков массы – ее расплывчатость, невозможность соотнесения с социальной группой, слоем. Масса, как и массовое сознание, – это состояние, охватывающее практически всех.

Предназначение массы и человека-массы состоит в процессе тупого ежедневного потребления. Личность отказывается от сущности, отказывается от существования. Последствия подобного отказа «быть», как указывает Бодрийяр, фатальны: «...всякая вещь, теряющая свою сущность, подобна человеку, потерявшему свою тень: она погружается в хаос и теряется в нем» [2, с. 245].

Пессимистически окрашенная теория Бодрийяра фактически не оставляет надежды на то, что человек вернется к самому себе, к своей целостности, наконец, сущности. Ясперс же верит в возможность преодоления тотального кризиса цивилизации и человека: выходом из тупика видится обращение к ценностям осевого времени, заложившего фундамент духовного развития всех культур и явившего собственно личность. Для Делёза преодоление десубъективации, распада личности также возможно, если следовать пути имажинации, творческого самоосмысления.

Параллельно с пессимистической точкой зрения, продолжающей линию критицизма XX в., в последние два десятилетия актуальность приобретает позитивный взгляд на возможности массовой культуры. Современный человек представляется не только активным потребителем, но и производителем, обладающим творческой активностью, изобретателем новых смыслов мира индустрии и собственной жизни. Массовая культура рассматривается как транслятор ценностей, приобщающих человека к миру ценностей через различные формы туризма, обучения, досуга и т. д. [6].

Заключение. Источником кризиса культуры и цивилизации полагается массовое сознание, уподобляемое рабскому, состоянию нивелирования сознания индивидуального. Данный тезис объединяет взгляды Ясперса, Бодрийяра, Деррида, отчасти Делёза.

Масса не выступает в качестве социальной реальности; она имплозивна и не обладает референциальностью. Масса, как и массовое сознание, представляет собой состояние, но не социальный слой или группу.

Как для Ясперса, так и для подавляющего числа представителей постмодернистского критицизма, массовое сознание, человек-масса есть порождение прогресса, техники, потребительского общества и информационно-симуляционной среды. Они вытесняют в человеке человеческое и превращают его в существо-функцию.

Омассовление сознания и культуры приводит к потере человеком качеств личности: самостоятельности выбора и ответственности, творческих стремлений, ощущения удовлетворенности жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс // Призрак толпы. – М.: Алгоритм. – 271 с.
2. Бодрийяр, Ж. Тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийяр // Призрак толпы. – М.: Алгоритм. – 271 с.
3. Делёз, Ж. Ницше / Ж. Делёз. – СПб.: Аxioma, 2001. – 182 с.
4. Карцев, И. Жиль Делёз / И. Карцев. Введение в постмодернизм. Философия как эстетическая имажинация. – М.: ОГНИ ТД, 2005. – 232 с.
5. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр // Философия эпохи постмодерна. – Минск: Красико-принт, 1996. – 230 с.
6. Массовая культура: современные западные исследования. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. – 339 с.

Поступила в редакцию 11.02.2013 г.